

Тан, казалось, не хотел отвечать, глядя на ярла Хоррика с едва скрываемым недоверием. Однако он рассказал о случившемся отрывистыми словами: - Он получил удар саксом в лицо. Тяжелая рана. Он потерял глаз и нос, - признался он и, это, и впрямь была ужасная рана. По всей видимости, его лицо было разрезано пополам. Я уже видел людей с отсутствующим носом, слишком бедных, чтобы позволить себе деревянный или металлический.

Зрелище было не из приятных.

Хорошо.

- Он был без сознания последние два дня. Мы были на грани отступления, когда вы прибыли, так что за это вам отдельное спасибо, ярл Хоррик, - сказал Тан Уббе, склонив голову перед ярлом в знак благодарности. Ярл Хоррик слегка улыбнулся, поглаживая в задумчивости бороду. Он даже не стал утруждать себя любезностями - неприязнь между этими двумя людьми была настолько известна, что в этом не было смысла.

- Что вы теперь будете делать? - спросил ярл Хоррик, заставив Тана скорчить гримасу. - Франкская армия разгромлена. Между разбитыми армиями, если они перегруппируются, их численность должна быть равна нашей. Если эта кампания продолжится, нам нужно будет объединить силы. - Доводы были очевидны. Как и ответ.

Тан Уббе посмотрел на ярла Хоррика: - Под вашим началом, - сказал он обвиняющим тоном.

- Да, под моим началом, - согласился он почти беззастенчиво. Было понятно, почему Тана Уббе это не устраивало. Старый враг будет командовать воинами, которые, скорее всего, враждовали дольше, чем я живу. Да и я не уверен, что у него были полномочия для принятия подобного решения. Ярл Хоррик добился бы своей цели. И, полагаю, я бы тоже добился своей, но с ранением короля Зигфреда у меня возникло ощущение, что меня этого лишили.

- Если ты скажешь "да", мы намерены отправиться на север. Мои разведчики сообщили мне о городе под названием Кёльн, расположенном на Рейне. Объединив наши силы, я намерен разграбить его. Затем мы отступим в Саксонию, пока армия короля Видукинда не будет собрана.

Тан Уббе почесал бороду: - Другим ярлам это не понравится, но они захотят крови и богатства за тех, кто был потерян в прошлые дни. Король Зигфред будет возвращен в Хедебю. Я не могу сказать наверняка, решат ли остальные остаться, - признался он.

И, полагаю, в целом война не была выгодной для большинства. Я, конечно, извлек из нее пользу, но чувствую, что в этом плане я - исключение.

Ярл Хоррик улыбнулся и положил руку ему на плечо - жест, который казался скорее пугающим, чем обнадеживающим.

- Тогда ты должен убедить их остаться, - сказал он Тану, отдав приказ, который заставил того глубоко нахмуриться. Между ними прошло напряженное мгновение, их взгляды сцепились в битве воли.

Затем Тан Уббе медленно кивнул. С его помощью мы овладеем оставшейся половиной армии.

Я почти не замечал, как пялился в закрытый шатер, пытаюсь сквозь шкуры разглядеть лежащего внутри бессознательного и изуродованного короля. Это было... разочаровывающе. Ужасно и безумно обидно, что убийца моего брата находится так близко, но в то же время недостижим. Я почти поддался искушению пройти вперед, откинуть в сторону заслонку палатки и прикончить короля-убийцу одним взмахом топора.

Но я не хотел так заканчивать. Я хотел смотреть королю Зигфреду в глаза, когда из них вытечет жизнь. Я хотел, чтобы он знал, что это был я. Что я отплатил за убийство своего брата. Что месть была моей, а долг крови был выплачен сполна.

Вместо этого я отвернулся, не сказав ни слова.

Я мог подождать. Боги не откажут мне в мести, поэтому король Зигфред выживет. Он выживет, изуродованный и опозоренный. Вскоре он будет свергнут, и тогда я получу его голову. Это займет некоторое время, но это случится. Боги желали этого.

И я тоже.

...

Как и в случае с предыдущей армией, раненых и пленных отправили в Сигибург на другой берег Рейна, а то, что осталось от армии, двинулось дальше в сторону Кельна. В армии короля Зигфреда было много раненых, которых нужно было сопровождать, да и пленных было не так уж много. Но, поскольку разбитая франкская армия бежала в сторону Франкфорта, наш марш

к Кельну прошел без помех. Возможно, он к тому же остался незамеченным. Марш занял несколько дней по холмам, поросшим то деревьями, то высокой травой.

Прошло три дня, прежде чем мы впервые увидели город с вершины холма, с которого открывался вид на него. Там я увидел, что Кельн - это город, не похожий ни на один из тех, что я видел раньше, даже на Франкфорт. В отличие от него, каменные стены опоясывали его весь. Внутренняя часть стен выглядела плотным скоплением каменных зданий. Некоторые из них возвышались даже над тем, что защищали стены, например, на одном из них в центре города, который я видел, стоял большой крест. Церковь. Или монастырь. Сами стены выглядели неровными, в некоторых местах осыпались. Патрулей на стенах я тоже не увидел.

За городом раскинулась большая деревня, которая казалась почти размером с Алабу, прижавшуюся к его стенам. Франкфорт был большим городом, но Кельн превосходил его в два раза.

- У города нет стен со стороны реки, - произнес я, заметив недостаток в обороне. В городе также было несколько ворот, судя по тому, что я видел. На самом деле он не был похож на крепость, не так, как Сигибург или Эресбург. Он не был создан для того, чтобы сдерживать армию. Стены были скорее превентивной мерой, своего рода сдерживающим фактором. - А ворота, похоже, охраняются слабо.

- Тогда нам следует действовать быстро, - заметил Яр Хоррик, когда мы осматривали город вдалеке. - Пока нас не заметили и не начали - Пока он говорил, колокол начал звонить, заставив всех нас напрячься. - Стоило лишь упомянуть Локи, как нас уже обнаружили! - огрызнулся он, явно раздраженный.

Однако я хмуро смотрел на город, наблюдая, как люди начинают выходить из своих домов из-за городских ворот и вливаться внутрь. Не похоже, чтобы они были в панике.

- Это не тревога, - понял я, привлекая внимание ярла Хоррика. - Должно быть, это один из их святых дней. Или день их поклонения. Не знаю, - признался я, - Они ходят на мессу, чтобы отпраздновать.

Отец хмыкнул: - Молитвы на праздник? Христиане - скучный народ, - заметил он, поджав губы в раздумье.

- Твой ручной священник пригодился, - добавил ярл Хоррик, хмуро глядя на город. - Если они думают, что настало время праздновать, значит, их не предупредили. Они окажутся неподготовленными. Поцелованный Волком, - сказал он, повернувшись ко мне, - Ты сможешь

взять стены? - спросил он меня, и это свидетельствовало о том, насколько высокого мнения он был о моих способностях, поскольку он, похоже, считал, что я могу сделать это в одиночку.

<http://tl.rulate.ru/book/102321/3659977>